

«ЗА КУЛИСАМИ СОВЕТСКОГО ДОСУГА»: КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРКОВ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА В СССР НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКА, СВЕРДЛОВСКА И ПЕРМИ (1930–1950-е гг.)

Н. Т. Азунян^{1,2}

¹Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

²МБУК «Центр историко-культурного наследия г. Челябинска», г. Челябинск, Российская Федерация

В статье анализируется феномен коммерческой активности советских парков культуры и отдыха (ПКиО) в 1930–1950-е гг. на примере ПКиО Челябинска, Свердловска и Перми. В статье рассматривается, как в условиях хронического дефицита финансирования со стороны городских бюджетов и жесткого идеологического контроля парки вырабатывали собственные стратегии экономического выживания. Внимание уделяется стратегиям выживания и экономическим инициативам, которые были призваны компенсировать дефицит финансирования парков. На примере ПКиО Челябинска, Свердловска и Перми рассматриваются механизмы коммерциализации: организация платных услуг и мероприятий, развитие сети торговых павильонов, ресторанов, аттракционов. Все три культурно-досуговых учреждения создавали подсобные производства, такие как мастерские и рекламные бюро, выполнявшие сторонние заказы.

В статье реконструируется конфликт между партийными установками и экономической целесообразностью. Автор анализирует, как администрация парков решала проблему выживания в условиях бюрократического регулирования, нестабильности спроса и сезонности доходов. Тяжелые условия порождали не только легальные инициативы, но и «теневые практики»: мошенничество с билетами, злоупотребления в системе общепита и финансовые махинации. Коммерческая активность ПКиО стала неотъемлемой частью их функционирования и постепенно трансформировала жесткую идеологическую «рамку» деятельности, превращая их в пространства не только для идеологического воспитания, но и для частной жизни и отдыха горожан.

Ключевые слова: советский досуг, парк культуры и отдыха, прагматизм, экономика досуга, коммерциализация досуга, хозяйственная деятельность парков.

Введение

Парки культуры и отдыха (ПКиО) в СССР, как правило, изучаются как важнейшие центры массового социалистического досуга и идеологического воспитания городского населения. Помимо официальной пропаганды коллективизма, просветительской работы и организации культурного времяпрепровождения парки жили «скрытой», динамичной и противоречивой хозяйственной жизнью. Опираясь на опыт Челябинского, Свердловского и Пермского парков, можно проследить, каким образом эти культурно-досуговые учреждения создавали советскую хозяйственную модель коммерциализации досуга. В исследовании рассматриваются механизмы экономической адаптации советских ПКиО к условиям нехватки финансирования и жестким идеологическим рамкам в 1930–1950-е гг.

Обзор литературы

В исследованиях, посвященных работе дореволюционных досуговых учреждений, показано, что хозяйственная основа увеселительных садов формировалась за счет вложений частных предпринимателей, просветительских обществ и поддержки городских властей [1–2]. Работа парков

и садов строилась с учетом хронического дефицита городских бюджетов, поэтому их планировка редко менялась, а внешний облик оставался неизменным на протяжении десятилетий. Исследователи подчеркивают, что до 1917 г. для оптимизации расходов городские власти сдавали сады в аренду, а прибыльность садов и парков определялась умением сочетать коммерческие инициативы и интересы посетителей [3–4].

Вопрос коммерческой деятельности ПКиО на региональном уровне остается недостаточно изученным в историографии. Исследователи рассматривают парки как инструменты воспитания «нового человека» и социальной мобилизации населения на примере столичного ЦПКО им. М. Горького [5–14]. Ученые [15–17] анализируют ПКиО как институты социалистической культуры досуга, косвенно затрагивая коммерческие аспекты. Экономические аспекты деятельности парков практически не освещаются в краеведческой литературе и локально-исторических исследованиях [18–24]. Поэтому важным для нашего исследования является литература, посвященная истории советской повседневности и досуга [25–29].

Методы исследования

В основу анализа коммерческой деятельности ПКиО положена концепция «социального иммунитета» Е. А. Осокиной [30, с. 387], отражающая парадокс функционирования сталинской системы. Жесткость централизованного управления не всегда исключала, а иногда и стимулировала развитие неформальных практик. Социальный иммунитет подразумевает такую форму адаптации окружающей действительности и сопротивления ей, которая не ставит под сомнение легитимность самой государственной модели. Неформальные практики при этом функционируют как жизненно необходимые механизмы выживания в условиях хронического дефицита ресурсов и противоречий плановой экономики [30, с. 397]. Применительно к парковым хозяйствам адаптация к идеологически жесткой системе происходила на организационном уровне [30, с. 398]: участником подпольных экономических операций в большей степени становился не конкретный индивид, а само парковое хозяйство как организационная структура. Правонарушения, мошеннические схемы и теневые практики коммерческой парковой деятельности встраивались в повседневность ПКиО, становясь звеном в системном механизме адаптации.

Результаты и дискуссия

В советской городской среде ПКиО были призваны стать ядром массового и просветительского досуга, однако размах декларируемой миссии советских парков не совпадал с их возможностями. Финансирование парков осуществлялось из городских бюджетов, небольшой вклад ситуативно вносили профсоюзы и предприятия. Формально три культурно-досуговых учреждения находились в ведении городских советов, но фактически по ведомственной линии они оставались беспризорными и не получали должного внимания от властей. Городские советы могли не только игнорировать проблемы, но и препятствовать росту доходов парков. Так, свердловский городской совет в 1930-е гг. обязал дирекцию ПКиО бесплатно предоставлять территории и развлечения для проведения массовых городских мероприятий в праздничные дни [31, л. 6.]. Для парка это означало потерю потенциальной прибыли.

В 1930-е гг. парки Челябинска и Свердловска создавались на неосвоенных территориях и зачастую не имели развитой инфраструктуры, однако природа сама по себе привлекала горожан, поэтому руководство парков делало ставку на развитие точек общественного питания, что увеличивало посещаемость и приносило дополнительный доход. Возможность перекусить в кафе и провести время в компании привлекала посетителей и пополняла бюджеты парков. В жаркое время года успех обеспечивался за счет продажи кваса, содовой или мороженого [32]. Свердловскому и челябинскому ПКиО организовать общественное пита-

ние помогали городские комитеты народного питания (Горнарпит). В парках работали столовые, ларьки с прохладительными напитками, буфеты, а в Свердловске также специальный киоск детского питания [33].

Еще одним источником дохода были музыкальные и развлекательные мероприятия. Несмотря на то, что эстраду обвиняли в легковесности, именно это искусство вошло в повседневную жизнь, став неотъемлемой частью праздников, молодежных фестивалей и массовых мероприятий [34, с. 11–12]. Эстрадные концерты, цирковые представления, популярные песни стали компромиссом между коллективистским пафосом и жадой отдыха, эмоций и индивидуального переживания.

Противоречивость советского досуга сталинской эпохи заключается, как отмечает Н. Лебина, в том, что власть и идеология выражались через организацию коллективистских форм досуга, а люди наполняли их индивидуальными смыслами. Официальное нормирование структуры и содержания досуга оборачивалось тем, что люди искали «щели» для личной, неидеологизированной жизни [35, с. 255].

Вкусы посетителей диктовали программу, в которой эстрадные концерты опережали по популярности мероприятия с классической музыкой. Челябинский ПКиО с середины 1930-х гг. ориентировался преимущественно на эстрадные концерты с участием московских и ленинградских артистов [36, л. 35 об.], а также уральских творческих коллективов. Простая инфраструктура, состоявшая из обычной деревянной сцены с крышей-ракушкой летней эстрады, позволяла проводить недорогие концерты. Только в 1935 г. эстрадные концерты посетило 70 200 зрителей [36, л. 35 об.]. Легкая эстрадная музыка, юмористические номера собирали зрителей в большом количестве. На сцене летнего театра звучали джазовые композиции, исполнялись комические песни «Самара городок», «Мятелки». Благоклонностью публики пользовалась артистка З. Кавецкая, обладавшая мастерством перевоплощения и пародирования [37].

В эстрадных театрах появлялись новые формы массового отдыха, отражавшие специфику «позднего тоталитарного гламура» [38, с. 315]. Власть требовала проведения мероприятий, символизирующих радость и благополучие советской жизни. Одной из таких инноваций стали карнавалы и маскарады, переосмысленные в духе советской идеологии.

В 1937 г., к XX годовщине Октябрьской революции, Свердловский областной дом народного творчества выпустил «Методическое письмо по подготовке к празднованию» [38, с. 315], в котором подчеркивалась важность организации балов-карнавалов, где неотъемлемым атрибутом были выразительные костюмы, иллюстрировавшие

отдельные статьи сталинской конституции, образы счастливой матери, лозунги из речей Сталина [38, с. 315]. Особое место должны были занимать персонажи, тематически связанные с достижениями социалистического строя. Важными стали темы бдительности и борьбы с врагами социализма, среди которых были «троцкисты-предатели» и «шпионы-диверсанты» [38, с. 315]. Инструкции по визуализации идеологически корректных образов отсутствовали. Предполагалось, что организаторы должны руководствоваться пролетарской интуицией.

В Свердловске Управление по делам искусств в 1936 г. вложило 70 тысяч рублей в создание зеленого открытого театра (летней эстрады) [39, л. 20]. С конца 1930-х гг. здесь периодически выступали артисты театров Москвы и Ленинграда [40, л. 3], что обеспечивало высокий уровень посещаемости. Руководство парка обращало внимание на погодный фактор, в хорошую погоду администрация увеличивала количество и стоимость входных билетов, цена поднималась с одного рубля до двух. В теплое время года старались проводить фестивали художественной самодеятельности и концерты [41, л. 91 об.].

Пермский городской сад им. М. Горького также делал ставку на массовые зрелища и организацию гастролей. Вот как звучал один из анонсов: «На эстраде: гастроль ленинградского театра, обл. дома безбожников» [42]. В послевоенный период концерты популярных артистов, танцевальные площадки, а также платные лекции составляли основные статьи доходов сада. Скидки для коллективных посещений, а также активная рекламная политика поддерживали интерес посетителей и обеспечивали стабильный поток выручки. Как в Челябинске и Свердловске, в саду Перми также преобладали легкие жанры: концерты художественной самодеятельности, сатирические и музыкальные программы, карнавалы. Если в Челябинске и Свердловске посетители покупали карнавальные аксессуары, то в Перми арендовали костюмы. Система аренды карнавальных костюмов оказалась прибыльной и просуществовала целое десятилетие.

Дирекции ПККиО и сада вынужденно снижали идеологические стандарты в пользу массового успеха и финансовой самоокупаемости, что делало парки и сад своеобразной «ареной компромисса» между идеологическими ожиданиями и повседневными потребностями населения. Такая ситуация демонстрирует противоречивость советского досуга, когда формально унифицированные пространства и практики так или иначе наполнялись личными, не всегда совпадающими с замыслом власти смыслами.

Осенний и зимний период был для сада особенно сложным. Из-за отсутствия приспособленных обогреваемых помещений (гардероба, лыжной

базы, буфетов) поток посетителей сокращался, и доходы падали. Дирекция сада обращалась в горисполком с просьбой о переоборудовании и ремонте эстрадного театра, однако обращения не приносили результата. Сад выживал частично за счет дотаций и собственного рекламного бюро [43, л. 25]. Рекламное бюро принимало заказы сторонних организаций, выполняло художественно-оформительские, живописные и рекламные работы, что компенсировало сезонное снижение доходности и нехватку дотаций. Стоимость работ рекламного бюро и пиротехнической мастерской утверждал городской исполнительный комитет [44, л. 49].

Культ здорового тела был важным элементом официального сталинского дискурса [45, с. 72]. Все крупные политические события и праздники, такие как 1 Мая, День Конституции, годовщина Октябрьской революции, День молодежи, открытие партийных съездов, сопровождались проведением спортивных мероприятий в ПККиО [46, с. 226].

Советская физкультурная политика находилась под влиянием военизированных структур, в первую очередь, Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим), сыгравшего ключевую роль в милитаризации спорта и массового физкультурного движения. В 1935 г. Осоавиахим передавались все виды вневойсковой подготовки [47, с. 207]. В ПККиО устанавливались парашютные вышки, полосы препятствий и стрелковые тир. Так, кроссы, сдача нормативов ГТО, а также другие физкультурные праздники в ПККиО приобрели особое значение как форма вовлечения широких масс в подготовку к труду и обороне страны. С 1932 г. проводился кросс имени Н. Шверника, который часто совпадал с днем сдачи ГТО [48]. В Челябинске кросс имени Н. Шверника состоялся 18 мая 1934 г. – в день открытия ПККиО [49]. После открытия водной станции проводились соревнования по плаванию, прыжкам и нырянию [50]. Свердловский ПККиО тоже сопровождал значимые политические даты физкультурными праздниками. Так, в честь X съезда и областной конференции ВЛКСМ в ПККиО были организованы состязания лыжников и сдача ГТО [51].

ПККиО в 1930-е гг. становились местом для занятий спортом и отдыха вне идеологических рамок. В челябинском ПККиО можно было арендовать спортивный инвентарь: мячи, сетки, лыжи, коньки, сани и др. Высокая арендная плата обеспечивала стабильный доход. Для защиты от краж и порчи дирекция внедрила страхование спортивного инвентаря через залог, вызывавшее недовольство у части посетителей, поскольку это ограничивало доступ к спортивным играм и занятиям для тех, кто не располагал достаточными денежными средствами. Техник-конструктор ЧТЗ Е. Смирнов жаловался через газету, что в киоске за аренду

мяча потребовали залог в 20 рублей, а за сетку 15 рублей: «...нельзя ли изменить такой порядок пользования спортивным инвентарем» [52]. В связи со сложившимся порядком часть посетителей, которая была не готова платить за разовое спортивное развлечение, приносила в парк собственные сетки для игр с мячом и устанавливала их между деревьями.

Свердловский ПККиО также смог успешно интегрировать спортивный сектор в свою финансовую модель: парашютная вышка, тир, зимние кроссы и лыжные соревнования поддерживали жизнь парка. Прокат лыж, обустройство специальных спортивных площадок под массовые занятия (лыжные и конькобежные базы [53]), проведение турниров по различным видам спорта гарантировали стабильный поток доходов. Лодочные и лыжные базы, прокат саней и велосипедов были типичными источниками поступлений не только летом, но и зимой. В зимний сезон 1939 г. лыжной базой в свердловском ПККиО воспользовались 3190 человек, было арендовано 437 пар лыж и 522 пары ботинок [54, л. 4]. За этот период было организовано 11 соревнований областного уровня и соревнование всесоюзного масштаба. В 1934 г. дирекция свердловского парка организовывала для посетителей, приезжавших накануне выходных, палаточный лагерь [5, с. 14]. Гостям предоставлялись ночлег с постельным бельем, а также питание в столовой, включая обеды и ужины. Без организованного питания проживание в палаточном лагере стоило 2 рубля [23, с. 1005].

Для городского сада им. М. Горького г. Перми спортивное направление играло важную роль в формировании доходов, но доля доходов от такой деятельности была ниже, чем в ПККиО Челябинска и Свердловска. Установленная в 1938 г. парашютная вышка проработала недолго. Посетители были недовольны: «...Средства затрачены, а результатов не видно. Наладить работу парашютной вышки должны городской совет Осоавиахима, спортивные организации города и, в особенности, аэроклуб, которому эта вышка принадлежит» [55].

Городской сад делал ставку на традиционные развлекательные аттракционы (силомеры и тир), которые были популярными в саду и в дореволюционный период. Для поддержания интереса посетителей в 1940-е гг. дирекция установила в саду баланsir и кегли [56, л. 13–19]. В зимний сезон в саду можно было взять напрокат коньки и лыжи, покататься с горок. В помещении ресторана работал пункт проката спортивного инвентаря, а наличие гардеробных и теплых комнат делало спорт привлекательным в холодное время года.

В тяжелых финансовых условиях одним из способов выживания для ПККиО стала организация подсобных и вспомогательных производств. В ПККиО Челябинска, Свердловска и городском

саду им. Горького Перми существовали собственные огороды, мастерские, подсобные хозяйства. Благодаря им многие работы парки выполняли своими силами и получали доход от выполнения сторонних заказов. Наиболее успешными направлениями оказались художественно-столярная и пиротехническая мастерские свердловского парка и пермского городского сада. Сотрудники ПККиО Свердловска и Челябинска занимались цветочным хозяйством, выращивали растения для озеленения парка и на продажу.

В годы Великой Отечественной войны свердловскому и челябинскому ПККиО управлять подсобными хозяйствами стало труднее. Так, часть подсобного хозяйства свердловского ПККиО, включая тягловую силу (лошади, грузовой транспорт), была мобилизована для нужд фронта [57, л. 9], временно прекратила работу художественная мастерская. Пермский городской сад сумел сохранить пиротехническую мастерскую, но ее продукцией в годы войны пользовались редко [58, л. 12].

К началу 1950-х гг. досуг занял более заметное место в жизни горожан, отражая сдвиг в общественных ценностях после Великой Отечественной войны. Досуг стал частью стратегии обретения новой «нормальности», в которой культ труда и коллективизм постепенно уступали место отдыху и общению. Как отмечает Е. Ю. Зубкова, послевоенное общество находилось в атмосфере надежды и ожидания перемен, и власть пыталась организовать повседневную реальность как «жизнь-праздник» [59, с. 48].

Культурная программа парков в послевоенные годы была традиционной. В Челябинске стабильно пользовались успехом концерты и лекции на международные темы. Свыше 700 человек привлек хор Магнитогорской капеллы, более 250 – лекция о новейших достижениях ракетно-реактивной техники. Особый интерес у публики вызвали творческие встречи, например, около 500 человек посетили встречу с режиссером фильма «Руслан и Людмила» В. Невежиным [60]. Посетители не только участвовали в мероприятиях, но и активно в газете предлагали меры по улучшению пространства, например, возвращение гамачной зоны и организация выставок работ фотолюбителей и местных художников [60].

Свердловская дирекция ПККиО в 1951 г. в качестве лектора приглашала режиссера свердловской киностудии с темой «Работа режиссера над созданием хроникальных фильмов» и оператора с темой «Как создаются кинофильмы» [61, л. 6]. Кроме того, в летнем театре проходили встречи с представителями интеллигенции из других областей науки и производства, например, с конструкторами шатающегося экскаватора – лауреатами Сталинской премии Кабучеком и Винокурским [61, л. 13].

Одним из самых известных мест в любом ПКЮ была танцплощадка. Советская власть безуспешно пыталась монополизировать и идеологизировать эту форму досуга. Еще в середине 1930-х гг. центральный ПКЮ им. М. Горького в Москве взял на себя функцию своеобразного методического центра, где растили будущих профессиональных артистов, в том числе танцовщиков [62, с. 94]. Танец рассматривался как инструмент культурного и эстетического воспитания трудящихся. Однако парковые танцплощадки оставались местом, где можно было свободно потанцевать под популярную музыку и пообщаться. Вход на танцевальные площадки в парках был платным, что делало танцплощадки источником стабильных доходов. До войны в свердловском ПКЮ программа обычно ограничивалась танцевальными вечерами под оркестровую музыку, баян или радиолу. В начале 1950-х гг. в свердловском ПКЮ ежедневно проводились танцевальные вечера, на которых в антрактах бесплатно проводились уроки танцев [61, л. 31.]. В челябинском парке и пермском городском саду также уделялось внимание развитию танцевальной культуры – регулярно проводились конкурсы на лучшее исполнение бального танца и русской пляски. Танцплощадки были простыми и просторными. В городском пермском саду в 1959 г. танцплощадка вмещала 200–300 танцующих [63, л. 16], программа танцплощадки вывешивалась регулярно, четыре раза в неделю бесплатно работала танцевальная школа.

Обратим внимание на еще один аспект коммерческой деятельности парков. Платные услуги парков с неизбежностью порождали теневую активность. В работе парков и сада встречались разные формы злоупотреблений со стороны сотрудников с целью личного обогащения. Одним из наиболее распространенных способов стали мошеннические схемы с билетами. В 1933 г. случаи обмана владельцев абонементов отмечались в пермском городском саду. Несмотря на наличие приобретенных абонементов, посетителей не пропускали в парк в выходные дни. Как выразился один из владельцев абонемента, ему «любезно» предлагали приобрести билет за деньги по общей цене [64]. В 1934 г. в свердловском ПКЮ кассиры вместо билетов продавали только корешки, которые не регистрировались и не учитывались как доход учреждения. Спустя год вскрылись случаи, когда продавались билеты на концерты без обещанных владельцам абонементов скидок [65].

Распространенным явлением было жульничество в системе общепита. Продавщица свердловского ПКЮ Журавлева систематически недоливала напитки, обчитывая покупателей. При обыске у нее обнаружили 3500 рублей и множество ценных вещей [66].

В 1949 г. в пермском городском саду в пиротехнической мастерской отсутствовал бухгалтер-

ский контроль. Руководство сада доверило пиротехнику вести бухгалтерию самостоятельно. В результате пиротехник начислял себе заработную плату: ежемесячно пиротехник-бухгалтер выписывал себе от 3 000 до 6 955 рублей [67, л. 12]. В ходе проверки выяснилось, что только за 1948 г. он получил на 28597 рублей больше, чем следовало по нормативу.

Выводы

Опыт коммерческой деятельности ПКЮ Челябинска, Свердловска и пермского городского сада им. М. Горького в 1930–1950-е гг. показывает двойственность их функционирования. Несмотря на официальную роль массовых идеологических и воспитательных центров, хроническая нехватка финансирования, сезонные колебания доходов вынуждали учреждения проявлять хозяйственную самостоятельность и находчивость.

Вызов для парков и сада заключался в сезонной нестабильности доходов и финансовой уязвимости. Дирекции максимально использовали благоприятные периоды – организовывали платные эстрадные концерты, карнавалы с арендой тематических костюмов, развивали сеть общественного питания и платных услуг проката спортивного инвентаря. Особое место занимало развитие спортивной инфраструктуры: прокат лыж и коньков, зимние массовые соревнования способствовали привлечению посетителей и стабилизации доходов вне основного сезона.

Руководство парков и сада маневрировало между идеологическими задачами, удовлетворением досуговых потребностей населения и поиском экономической рентабельности. В рамках комплексных хозяйственных стратегий создавались собственные подсобные производства: мастерские, огороды, рекламные бюро, – что позволяло снижать собственные затраты, обеспечивать внутренние потребности и находить внешние заказы. Эти практики являлись ответом на бюрократические барьеры, сезонность и дефицит поддержки со стороны городских структур.

Конфликт между партийными установками и экономическими потребностями выражался не только в недостаточном финансировании и частичном игнорировании проблем учреждений, но и в препятствиях для расширения коммерческой активности, когда вышестоящие органы не давали разрешения на повышение стоимости билетов. Отчасти в таких условиях распространение получили серые и теневые практики (мошенничество с билетами, злоупотребления служебным положением, завышение зарплат в мастерских свидетельствуют о системном характере подобных явлений).

Активная хозяйственная инициатива, внедрение коллективных механизмов адаптации к системе государственного контроля позволяли учреждениям не только выживать, но и развиваться,

становясь пространствами частной жизни, отдыха и развлечения, зачастую существовавшими «вне идеологии».

Литература

1. Рябова, С. А. Увеселительные сады в социокультурном пространстве городов России в конце XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук / С. А. Рябова. – М., 2016. – 304 с.
2. Семенова, Е. Ю. Охрана городского ландшафта в условиях революционного 1917 года: проблемы и пути их решения (на примере г. Самара) / Е. Ю. Семенова // Самарский научный вестник. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 188–193.
3. Палий, Л. В. Роль Публичных садов и скверов в социокультурной повседневности российского провинциального города XIX – начала XX в. (на материалах г. Курска) / Л. В. Палий // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 3 (51). – С. 46–51.
4. Романов, Р. Н. Городские парки в Сибири как места отдыха и развлечений во второй половине XIX в. – начале XX в. / Р. Н. Романов // Вестник Югорского государственного университета. – 2012. – № 1 (24). – С. 39–44.
5. Кочухова, Е. С. «Культурно-политический комбинат» под открытым небом: центральный парк 1930-х vs клубные сады 1920-х. Случай Свердловска / Е. С. Кочухова, Е. И. Рабинович // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2015. – № 2. – С. 6–18.
6. Хан-Магомедов, С. О. Архитектура советского авангарда : в 2 кн. Кн. 1. Проблемы формообразования. Мастера и течения. – М. : Стройиздат, 1996. – 715 с.
7. Сидорчук, И. В. Советский город эпохи нэпа как пространство досуга / И. В. Сидорчук, Е. А. Цимерман // Россия в глобальном мире. – 2023. – Т. 26, № 4. – С. 117–135.
8. Голубева, Е. П. Принципы формирования архитектуры рекреационно-досуговых комплексов : дис. ... канд. архитектуры / Е. П. Голубева. – Нижний Новгород, 2006. – 195 с.
9. Барышева, Е. В. «Фабрика переделки сознания»: символика советских парков культуры и отдыха в репрезентации власти 1920–1930-х гг. / Е. В. Барышева // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18. – № 1 (148). – С. 9–25.
10. Кухер, К. Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928–1941 / К. Кухер. – М. : РОССПЭН, 2012. – 350 с.
11. Угрехелидзе, Е. А. К вопросу о создании Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького: историко-социологический аспект / Е. А. Угрехелидзе // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2018. – № 3 (13). – С. 84–91.
12. Фан, И. Б. Отношение к человеку в официальной советской политической культуре конца 1920-х – начала 1950-х гг.: конструирование героя и мобилизация масс / И. Б. Фан // Дискурс-Пи. – 2022. – Т. 19, № 4. – С. 30–47.
13. Кур-Королев, К. Новый человек или социальная инженерия при сталинизме: некролог по местам о новом человеке / К. Кур-Королев // История сталинизма: итоги и проблемы изучения : материалы международной научной конференции. – М. : РОССПЭН : Фонд Б. Н. Ельцина, 2011. – С. 372–377.
14. Shaw, C. A fairground for «building the new man» Gorky Park as a site of Soviet acculturation / C. Shaw // Urban History. – 2011. – № 38 (2). – P. 324–344.
15. Siegelbaum, L. H. Soviet State and Society Between Revolutions, 1918–1929 / L. H. Siegelbaum. – Cambridge : Cambridge University Press, 1992. – 284 p.
16. Petrone, K. Life has become more joyous, comrades: Celebrations in the time of Stalin / K. Petrone. – Bloomington (Ind.) ; Indianapolis : Indiana Univ. press, Cop. 2000. – 266 p.
17. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм: Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик ; пер. с англ. яз. Л. Ю. Пантинной. – М. : РОССПЭН, 2001. – 332 с.
18. Строкова, Н. П. Парки / Н. П. Строкова // Челябинск : энциклопедия ; сост. : В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Челябинск : Каменный пояс, 2001. – С. 606.
19. Оршулевич, П. М. Центральный парк культуры и отдыха / П. М. Оршулевич // Челябинск : энциклопедия ; сост. : В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Челябинск : Каменный пояс, 2001. – С. 927.
20. Верхованцев, В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее: (краткий историко-статистический очерк) / В. Верхованцев. – Пермь : Электро-типография Губернского земства, 1913. – С. 186–187.
21. Спешилова, Е. А. Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723–1917 / Е. А. Спешилова. – Пермь : Курсив, 1999. – С. 383–387.
22. Свердловск: строительство и архитектура / Н. С. Алферов [и др.]. – М. : Стройиздат, 1980. – С. 138–139.
23. Рабинович, Е. И. Центральный парк культуры и отдыха им. В. Маяковского. адрес Екатеринбург, ул. Мичурина, д. 230, годы строительства 1930-е, архитекторы А. Дукельский и В. Соколов / Е. И. Рабинович. – Екатеринбург, 2019. – С. 981–1092.
24. Агунимян, Н. Т. Центральный парк культуры и отдыха города Челябинска: проект – обсуждение – воплощение (1930-е гг.) / Н. Т. Агунимян, Н. В. Гришина // Архив в социуме – социум в архиве : материалы четвертой Всероссийской

научно-практической конференции. – Челябинск, 2021. – С. 306–309.

25. Frederiksen, M. *Ethnographies of Grey Zones in Eastern Europe: Borders, Relations and Invisibilities* / M. Frederiksen, I. Knudsen. – 2015. – 205 p.

26. Ledeneva, A. V. *Russia's Economy of Favors: «Blat», Networking and Informal Exchange* / A. V. Ledeneva. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – 235 p.

27. Осокина, Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941 / Е. А. Осокина. – 2-е изд. доп. – М. : РОССПЭН : Фонд Б. Н. Ельцина, 2008. – 351 с.

28. Лебина, Н. Пассажиры колбасного поезда: Этюды к картине быта российского города: 1917–1991 / Н. Лебина. – М. : Новое литературное обозрение, 2019. – 584 с.

29. Kotkin, S. *Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization* / S. Kotkin. – Berkeley, 1997. – 639 p.

30. Осокина, Е. А. О социальном иммунитете, или критический взгляд на концепцию пассивного (повседневного) сопротивления // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. – М., 2011. – С. 387–406.

31. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. Р-2709. – Оп. 1. – Д. 1.

32. 50 000 трудящихся в ПКЮ // Уральский рабочий. – 1937. – № 134. – 14 июня.

33. Завтра открывается Свердловский парк культуры и отдыха // Уральский рабочий. – 1933. – № 139. – 17 июня.

34. MacFadyen, D. *Red Stars: Personality and the Soviet Popular Song* / D. MacFadyen. – Montreal & Kingston, 2001. – 331 p.

35. Лебина, Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920–1950-х годов / Н. Б. Лебина. – СПб. : Д. Буланин, 1999. – 316 с.

36. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. Р-485. – Оп. 5. – Д. 39.

37. Город отдыхает // Челябинский рабочий. – 1936. – № 120. – 26 мая.

38. Лебина, Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю / Н. Лебина. – М. : Новое литературное обозрение, 2015. – 537 с.

39. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО). – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 83.

40. ГАСО. – Ф. Р-2709. – Оп. 1. – Д. 1.

41. ГАСО. – Ф. Р-2709. – Оп. 1. – Д. 23.

42. Объявление // Звезда. – 1931. – № 134. – 17 июня.

43. Государственный архив Пермского края (ГАПК). – Ф. Р-1010. – Оп. 1. – Д. 34.

44. ГАПК. – Ф. Р-1010. – Оп. 1. – Д. 7.

45. Куляпин, А. И. Мифология советской по-

вседневности в литературе и культуре сталинской эпохи / А. И. Куляпин, О. А. Скубач ; отв. ред. И. В. Силантьев. – М. : Языки славянской культуры, 2013. – 239 с.

46. Барышева Е. В. Мир идеалов советского праздника (к вопросу конструирования социальной реальности) / Е. В. Барышева // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник научных трудов – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2016. – С. 221–229.

47. Никонова, О. Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.) : монография / О. Ю. Никонова. – М. : Новый Хронограф, 2010. – 440 с.

48. Кросс имени товарища Шверника // Красный спорт. – 1934. – № 20. – 12 апреля.

49. На воздух, в парк! // Челябинский рабочий. – 1934. – № 88. – 20 мая.

50. Организовывается физкультурный городок в парке // Челябинский рабочий. – 1934. – № 128. – 6 июля.

51. Зимний праздник // Уральский рабочий. – 1936. – № 30. – 6 февраля.

52. Отдых под залог // Челябинский рабочий. – 1936. – № 129. – 3 июня.

53. Парк зимой // Уральский рабочий. – 1936. – № 234. – 10 октября.

54. ГАСО. – Ф. Р-2709. – Оп. 1. – Д. 1.

55. Егошин, В. Парашютная вышка / В. Егошин // Звезда. – 1938. – № 164. – 17 июля.

56. ГАПК. – Ф. Р-1010. – Оп. 1. – Д. 1.

57. ГАСО. – Ф. Р-2709. – Оп. 1. – Д. 3.

58. ГАПК. – Ф. Р-1010. – Оп. 1. – Д. 3.

59. Зубкова, Е. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 / Е. Зубкова. – М. : РОССПЭН, 2000. – 229 с.

60. В Парке Культуры и Отдыха // Челябинский рабочий. – 1951. – № 162. – 12 июля.

61. ГАСО. – Ф. Р-2709. – Оп. 1. – Д. 30.

62. Нарский, И. В. Как партия народ танцевать учила, как балетмейстеры ей помогали, и что из этого вышло: культурная история советской танцевальной самодеятельности / И. В. Нарский. – М. : НЛО, 2018. – 751 с.

63. Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ) – Ф. Р-1010. – Оп. 1. – Д. 23.

64. «Коммерсанты» из ПКЮ // Звезда. – 1933. – № 128. – 15 июня.

65. Неудачное начало // Уральский рабочий. – 1935. – № 158. – 11 июля.

66. Ветошкин, Е. Суд. Обман покупателей / Е. Ветошкин, // Уральский рабочий. – 1941. – № 135. – 11 июня.

67. ПермГАСПИ. – Ф. Р-1010. – Оп. 1. – Д. 3.

Агуникян Нелли Тиграновна – аспирант кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет, старший научный сотрудник МБУК «Центр историко-культурного наследия г. Челябинска» (Челябинск), e-mail: golubeva_nelly@mail.ru

Поступила в редакцию 12 мая 2026 г.

DOI: 10.14529/ssh260301

“BEHIND THE SCENES OF SOVIET LEISURE”: COMMERCIAL ACTIVITIES OF RECREATION AND LEISURE PARKS IN THE USSR USING THE EXAMPLE OF CHELYABINSK, SVERDLOVSK, AND PERM (1930s–1950s)

N. T. Agunikyan^{1,2}

¹South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

²Center for Historical and Cultural Heritage in Chelyabinsk, Chelyabinsk, Russian Federation

The article analyzes the commercial activities of Soviet recreation and leisure parks in the 1930s and 1950s, using the example of parks in Chelyabinsk, Sverdlovsk, and Perm, to examine how they developed their own strategies for economic survival in the conditions of chronic underfunding from city budgets and strict ideological control. It focuses on survival strategies and economic initiatives to address the lack of funding for parks and explores commercialization mechanisms using the example of recreation and leisure parks in Chelyabinsk, Sverdlovsk, and Perm. These mechanisms include organizing paid services and events, developing a network of shopping pavilions, restaurants, and attractions, and establishing subsidiary industries, such as workshops and advertising bureaus to fulfill third-party orders.

The article reconstructs the conflict between party attitudes and economic feasibility, analyzing how the park administration addressed the challenge of survival in the face of bureaucratic regulation, unstable demand, and seasonal income. Severe conditions led both to legal initiatives and “shady practices”, such as ticket fraud, abuses in the catering system, and financial misconduct. The commercial activities of recreation and leisure parks have become an integral part of their operation, gradually transforming the rigid ideological “framework” of their activities into spaces for ideological education, private life, and leisure for citizens.

Keywords: Soviet leisure, recreation and leisure park, pragmatism, leisure economy, commercialization of leisure, economic activities of parks.

References

1. Ryabova S.A. Uveselitel'nye sady v sotsiokul'turnom prostranstve gorodov Rossii v kontse XIX – nachale KhKh veka [Pleasure Gardens in the Socio-Cultural Space of Russian Cities in the Late 19th – Early 20th Century]: dis. ... kand. ist. nauk. – Moscow, 2016. 304 p.
2. Semenova E.Y. Okhrana gorodskogo landshafta v usloviyakh revolyutsionnogo 1917 g.: problemy i puti ikh resheniya (na primere g. Samara) [Protection of the Urban Landscape in the Conditions of the Revolutionary 1917: Problems and Ways to Solve them (on the Example of Samara)] // *Samarskii nauchnyi vestnik*. 2020. T. 9, № 2 (31). P. 188–193.
3. Palii L.V. Rol' Publichnykh sadov i skverov v sotsiokul'turnoi povsednevnosti rossiiskogo provintsial'nogo goroda XIX – nachala XX v. (na materialakh g. Kurska) [The Role of Public Gardens and Squares in the Socio-Cultural Everyday Life of a Russian Provincial City in the 19th and Early 20th Centuries (Based on Materials from Kursk)] // *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. № 3 (51). P. 46–51.
4. Romanov R.N. Gorodskie parki v Sibiri kak mesta otdykha i razvlechenii vo vtoroi polovine XIX v. – nachale XX v [Urban Parks in Siberia as Places of Recreation and Entertainment in the Second Half of the 19th Century – the Beginning of the 20th Century] // *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. № 1 (24). P. 39–44.
5. Kochukhova E.S., Rabinovich E.I. “Kul'turno-politicheskii kombinat” pod otkrytym небом: tsentral'nyi park 1930-kh vs klubnye sady 1920-kh. Sluchai Sverdlovsk [“Cultural and Political Combine” in the Open Air: the Central Park of the 1930s vs the Club Gardens of the 1920s. The Sverdlovsk Case] // *Labyrinth. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*. 2015. № 2. P. 6–18.

6. Khan-Magomedov S.O. Arkhitektura sovetskogo avangarda: v 2 kn. Kn. 1. Problemy formoobrazovaniya. Mastera i tehnika [Architecture of the Soviet Avant-Garde. In 2 b. B. 1. Problems of Shaping. Masters and Techniques]. Moscow: Stroiizdat, 1996. 715 p.
7. Sidorchuk I.V., Tsimmerman E.A. Sovetskii gorod epokhi nipa kak prostranstvo dosuga [The Soviet City of the NEP Era as a Leisure Space] // *Rossiia v global'nom mire*. 2023. T. 26, № 4. P. 117–135.
8. Golubeva E.P. Printsipy formirovaniya arkhitektury rekreatsionno-dosugovykh kompleksov [Principles of the Formation of Architecture of Recreational and Leisure Complexes]: dis. ... kand. arkhitektury. Nizhnii Novgorod, 2006. 195 p.
9. Barysheva E.V. “Fabrika peredelki soznaniia”: simbolika sovetskikh parkov kul'tury i otdykha v reprezentatsii vlasti 1920–1930-kh gg. [“Factory of Remaking Consciousness”: the Symbolism of Soviet Parks of Culture and Recreation in the Representation of Power in the 1920s and 1930s] // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*. 2016. T. 18. № 1 (148). P. 9–25.
10. Kukher K. Park Gor'kogo. Kul'tura dosuga v stalinskuyu epokhu. 1928–1941 [Gorky Park. Leisure Culture in the Stalin Era. 1928–1941]. Moscow: ROSSPEN, 2012. 350 p.
11. Ugrehelidze E.A. K voprosu o sozdaniі Tsentral'nogo parka kul'tury i otdykha im. M. Gor'kogo: istoriko-sotsiologicheskii aspekt [On the Creation of the Gorky Central Park of Culture and Recreation: Historical and Sociological Aspect] // *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*. 2018. № 3 (13). P. 84–91.
12. Fan I.B. Otnoshenie k cheloveku v ofitsial'noi sovetskoi politicheskoi kul'ture kontsa 1920-kh – nachala 1950-kh gg.: konstruirovaniye geroya i mobilizatsiya mass [The Attitude Towards Man in the Official Soviet Political Culture of the Late 1920s – Early 1950s: Constructing a Hero and Mobilizing the Masses] // *Diskurs-Pi*. 2022. T. 19. № 4. P. 30–47.
13. Kur-Korolev K. Novyi chelovek ili sotsial'naya inzheneriya pri stalinizme: nekrolog po mestam o novom cheloveke [A New Man or Social Engineering under Stalinism: an Obituary in Places about a New Man] // *Istoriya stalinizma: itogi i problemy izucheniya: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moscow: ROSSPEN: The Boris Yeltsin Foundation, 2011. P. 372–377.
14. Shaw C. A Fairground for “Building the New Man” Gorky Park as a Site of Soviet Acculturation. *Urban History*. 2011. P. 324–344.
15. Siegelbaum L.H. Soviet State and Society between Revolutions, 1918–1929. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 284 p.
16. Petrone K. Life has Become More Joyous, Comrades: Celebrations in the Time of Stalin. Bloomington (Ind.); Indianapolis: Indiana univ. press, Cop. 2000. 266 p.
17. Fitspatrik Sh. Povsednevnyi stalinizm: Sotsial'naya istoriya Sovetskoi Rossii v 30-e gody: gorod [Everyday Stalinism: Social. The Historical Council. Russia in the 30s: the City]; per. s angl. yaz. L.Y. Pantinoi. Moscow: ROSSPEN, 2001. 332 p.
18. Strokova N.P. Parki [Parks] // *Chelyabinsk: entsiklopediya*; sost.: V.S. Bozhe, V.A. Chernozemtsev. Chelyabinsk: Kamennyy poias, 2001. P. 606.
19. Orshulevich P.M. Tsentral'nyi park kul'tury i otdykha [Central Park of Culture and Recreation] // *Chelyabinsk: entsiklopediya*; sost.: V.S. Bozhe, V.A. Chernozemtsev. Chelyabinsk: Kamennyy poias, 2001. P. 927.
20. Verkholantsev V.S. Gorod Perm, ego proshloe i nastoyashchee: (kratkii istoriko-statisticheskii ocherk) [Gorod Perm, its Past and Present: (a Brief Historical and Statistical Essay)]. Perm': Electrophotography of the Provincial Zemstvo, 1913. P. 186–187.
21. Speshilova E.A. Staraya Perm: Doma. Ulitsy. Lyudi. 1723–1917 [Old Perm: Houses. Streets. People. 1723–1917]. Perm: Cursive, 1999. P. 383–387.
22. Sverdlovsk: stroitel'stvo i arkhitektura [Sverdlovsk: Construction and Architecture] / N.S. Alferov [i dr.]. Moskva: Stroiizdat, 1980. P. 138–139.
23. Rabinovich E.I. Tsentral'nyi park kul'tury i otdykha im. V. Mayakovskogo. adres Ekaterinburg, ul. Michurina, d. 230 gody stroitel'stva 1930-e, arkhitektory A. Dukel'skii i V. Sokolov [Central Park of Culture and Recreation Named after V. Mayakovsky. Address Yekaterinburg, Michurina St., 230 Years of Construction 1930s, Architects A. Dukelsky and V. Sokolov]. Ekaterinburg, 2019. P. 981–1092.
24. Agunikyan N.T., Grishina N.V. Tsentral'nyi park kul'tury i otdykha goroda Chelyabinska: proekt – obsuzhdenie – voploshchenie (1930-e gg.) [Central Park of Culture and Recreation of the City of Chelyabinsk: Project – Discussion – Construction (1930s)] // *Arkhiv v sotsiume – sotsium v arkhive: materialy chetvertoi Vserossiiskoy. nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Chelyabinsk, 2021. P. 306–309.
25. Frederiksen M., Knudsen I. Ethnographies of Grey Zones in Eastern Europe: Borders, Relations and Invisibilities. 2015. 205 p.
26. Ledeneva A.V. Russia's Economy of Favours: “Blat”, Networking and Informal Exchange. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 235 p.

27. Osokina E.A. Za fasadom "stalinskogo izobil'ya": Raspreделение i ryнок v snabzhenii naseleniya v gody industrializatsii. 1927–1941 [Behind the Facade of "Stalin's Abundance": Distribution and Market in the Supply of the Population During the Years of Industrialization. 1927–1941]. 2-e izd. dop. Moscow: ROSSPEN: The Boris Yeltsin Foundation, 2008. 351 p.
28. Leбина N. Passazhiry kolbasnogo poezda: Etyudy k kartine byta rossiiskogo goroda: 1917–1991 [Passengers of the Sausage Train: Studies on the Everyday Life of a Russian City: 1917–1991]. Moscow: New Literature Review, 2019. 584 p.
29. Kotkin S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. Berkley, 1997. 639 p.
30. Osokina E.A. O social'nom immunitete, ili kriticheskiy vzglyad na koncepciyu passivnogo (povsednevnogo) soprotivleniya [On Social Immunity, or a Critical Look at the Concept of Passive (Everyday) Resistance] // *Istoriya stalinizma: itogi i problemy izucheniya*. M., 2011. P. 387–406.
31. Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO) [State Archive of the Sverdlovsk Region (SASR)]. F. R-2709. Op. 1. D. 1.
32. 50 000 trudyashchikhsya v PKiO [50000 Workers in the PCaR] // *Ural'skii rabochii*. 1937. № 134.
33. Zavtra otkryvaetsya Sverdlovskiy park kul'tury i otdyha [The Sverdlovsk Park of Culture and Recreation Opens Tomorrow] // *Ural'skiy rabochiy*. 1933. № 139. 17 iyunya.
34. MacFadyen D. Red Stars: Personality and the Soviet Popular Song. Montreal & Kingston, 2001. 331 p.
35. Leбина N.B. Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: normy i anomalii 1920–1950-h godov [Daily Life of the Soviet City: Norms and Anomalies of the 1920s and 1950s]. Saint Petersburg: D. Bulanin, 1999. 316 p.
36. Obyedinennyy gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti (OGACHO) [United State Archive of the Chelyabinsk Region (USACR)]. F. R-485. Op. 5. D. 39.
37. Gorod otdykhaet [The City is Resting] // *Chelyabinskii rabochii*. 1936. № 120. 26 maya.
38. Leбина N. Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shomu stil'yu [Soviet Everyday Life: Norms and Anomalies. From War Communism to Grand Style]. Moscow: New Literature Review, 2015. 537 p.
39. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti (CDEPO) [Documentation Center for Public Organizations of the Sverdlovsk Region (DCPOSr)] F. 4. Op. 14. D. 83.
40. GASO [SASR]. F. R-2709. Op. 1. D. 1.
41. GASO [SASR]. F. R-2709. Op. 1. D. 23.
42. Obyavlenie [Announcement] // *Zvezda*. 1931. № 134. 17 iyunya.
43. Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia (GAPK) [The State Archive of the Perm Region (SAPR)]. F. R-1010. Op. 1. D. 34.
44. GAPK [SAPR]. F. R-1010. Op. 1. D. 7.
45. Kulyapin A.I., Skubach O.A. Mifologiya sovetskoy povsednevnosti v literature i kul'ture stalinskoy yepohi [Mythology of Soviet Everyday Life in Literature and Culture of the Stalin era]; otv. red. I.V. Silant'ev. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2013. 239 p.
46. Barysheva E.V. Mir idealov sovetskogo prazdnika (k voprosu konstruirovaniya social'noy real'nosti) [The World of Ideals of the Soviet Holiday (on the Issue of Constructing Social Reality)] // *1917 g v Rossii: socialisticheskaya ideya, revolyucionnaya mifologiya i praktika: sbornik nauchnykh trudov*. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2016. P. 221–229.
47. Nikonova O.Y. Vospitanie patriotov: Osoaviakhim i voennaya podgotovka naseleniya v ural'skoi provintsii (1927–1941 gg.) [Education of Patriots: Osoaviakhim and Military Training of the Population in the Ural Province (1927–1941)]: monografiya. M.: New Chronograph, 2010. 440 p.
48. Kross imeni tovarishcha Shvernika [Cross Named after Comrade Shvernik] // *Krasnyi sport*. 1934. № 20. 12 aprelya.
49. Na vozdukh, v park! [To the Air, to the Park!] // *Chelyabinskii rabochii*. 1934. № 88. 20 maya.
50. Organizovyaetsya fizkul'turnyi gorodok v parke [A Sports Camp is Being Organized in the Park] // *Chelyabinskii rabochii*. 1934. № 128. 6 iyulya.
51. Zimnii prazdnik [Winter Holiday] // *Ural'skii rabochii*. 1936. № 30. 6 fevralya.
52. Otdyk pod zalog [Vacation on Bail] // *Chelyabinskii rabochii*. 1936. № 129. 3 iyunya.
53. Park zimoi [Winter Park] // *Ural'skii rabochii*. 1936. № 234. 10 oktyabrya.
54. GASO [SASR]. F. R-2709. Op. 1. D. 1.
55. Egoshin V. Parashyutnaya vyshka [Parachute Tower] // *Zvezda*. 1938. № 164. 17 iyulya.
56. GAPK [SAPR]. F. R-1010. Op. 1. D. 1.
57. GASO [SASR]. F. R-2709. Op. 1. D. 3.
58. GAPK [SAPR]. F. R-1010. Op. 1. D. 3.
59. Zubkova E. Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povse-dnevnost'. 1945–1953 [Post-war Soviet Society: Politics and Everyday Life. 1945–1953]. Moscow: ROSSPEN, 2000. 229 p.

60. V Parke Kul'tury i Otdyha [In the Park of Culture and Recreation] // *Chelyabinskiy rabochiy*. 1951. № 162. 12 iyulya.
61. GASO [SASR]. F. R-2709. Op. 1. D. 30.
62. Narskiy I. V. Kak partiya narod tancevat' uchila, kak baletmeystery ey pomogali, i chto iz etogo vyshlo: kul'turnaya istoriya sovetskoy tanceval'noy samodeyatel'nosti [How the Party Taught the People to Dance, how the Choreographers Helped her, and what Came of it: Cultural History of Soviet Amateur Dance]. Moscow: New Literature Review, 2018. 751 p.
63. Permskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (PermGASPI) [Perm State Archive of Socio-Political History (PSASPH)]. F. R.-1010. Op. 1. D. 23.
64. "Kommersanty" iz PKiO ["Kommersants" from the PCaR] // *Zvezda*. 1933. № 128. 15 iyunya.
65. Neudachnoe nachalo [An unsuccessful beginning] // *Ural'skii rabochii*. 1935. № 158. 11 iyulya.
66. Vetoshkin E. Sud. Obman pokupatelei [Court. Deception of Buyers] // *Ural'skii rabochii*. 1941. № 135. 11 iyunya.
67. PermGASPI [PSASPH]. F. R.-1010. Op. 1. D. 3.

Nelly T. Agunikyan – Postgraduate Student of the Department of Russian and Foreign History, South Ural State University, Senior Researcher at the Center for Historical and Cultural Heritage in Chelyabinsk (Chelyabinsk), e-mail: golubeva_nelly@mail.ru

Received May 12, 2026

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Агуникян, Н. Т. «За кулисами советского досуга»: коммерческая деятельность парков культуры и отдыха в СССР на примере Челябинска, Свердловска и Перми (1930–1950-е гг.) / Н. Т. Агуникян // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 3. – С. 6–16. DOI: 10.14529/ssh260301

FOR CITATION

Agunikyan N. T. "Behind the scenes of Soviet leisure": commercial activities of recreation and leisure parks in the USSR using the example of Chelyabinsk, Sverdlovsk, and Perm (1930s–1950s). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 3, pp. 6–16. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260301